Рассказ «Держа надежду за руку..» ученицы 11а класса Барьбеевой Номины, занял первое место на региональном этапе Всероссийского конкурса сочинений 2020 г.

Держа надежду за руку...

Софи проснулась рано. Мама осторожно коснулась ее плеча, как только солнце показалось за горизонтом. Маме было тяжело, она выглядела измученной, словно из неё выжали все соки, оставив лишь одну ее черту - улыбку. Теплую и полную надежды. Этой улыбкой она будила своих детей и читала редкие письма от папы с фронта перед сном. В них он обращался к своей дочурке Софи. На самом деле ее звали Софья, но папа с самого рождения называл дочку ласково и необычно - Софи. После писем мама целовала детей и желала спокойной ночи. Порой в полудреме девочке слышались тихие папины шаги, мерно звучавшие в коридоре. На душе становилось хорошо…

В блокадном Ленинграде было страшно и холодно. Осень, а затем и зима подступили совсем незаметно, заставив жителей города кутаться в теплую одежду и с нетерпением ждать тепла. Батареи были ледяными. Спасали лишь мамины крепкие объятия и вера в то, что война скоро кончится.

Для самой Софи война была чем-то далеким и неизвестным. Дедушка раньше часто рассказывал, как прошел Первую мировую. В этих рассказах было много бравады, а маленькая Софи, сидя у него на коленях, внимательно слушала его. Лишь мама видела в глазах отца страх и ужас, поселившийся там с первого дня войны. Для деда напускная бравада стала маской, необходимостью, а любимой внучке он хотел показаться смелым и сильным.

Софи, размышляя о войне, часто вспоминала деда. Правда ли солдаты на фронте ничего не боятся, сохраняя силу духа? А тут, дома, в окруженном Ленинграде, было холодно, страшно и голодно.

За этими думами Софи обнаружила себя у окна. Город, как и прежде, восхищал ее, хотя война сделала своё дело. Внезапно тяжелые серые облака стали слегка раздвигаться, и из-за туч выглянул луч, скорее даже лучик восходящего солнца. Он осветил улицу и продвинулся ко льду в канале. Софи показалось, что лед из мутно-серого превратился в прозрачный, а на улице на мгновение запели птицы. Надежда, словно лучик мелькнула у Софи. Она улыбнулась, когда почувствовала ручку младшего брата в своей руке и постаралась передать надежду и свет брату.

Последние три дня было на удивление спокойно: немцы не сбрасывали бомбы на город, хлеба выдавали чуть больше, чем обычно. На антресолях мама нашла большой дедушкин тулуп. Это было спасение! Теперь можно было, прижавшись друг к другу, согреваться под ним. По этой причине мама по утрам улыбалась, а во время вечернего перечитывания писем папы, в мамином голосе звучало больше веры в завтрашний день.

Позавтракав кусочком черного хлеба с солью и стаканом горячей воды, Софи почувствовала разливающееся по телу тепло. За спиной послышался голосок брата:

- Мам, мамочка! У меня болит вот здесь (малыш показал на сердце).

Братику было лишь 3 года, когда началась война. Он сначала ничего не понял, лишь ощущал страх родителей и чаще жался к маминым ногам, держа сестру за руку. Сразу с рождения у мальчика начались проблемы с сердцем - он родился немного раньше срока. В первые годы жизни мама с папой постоянно посещали больницу, однажды мама с братом даже провели там две недели. Сердце перестало беспокоить ребенка - анализы показывали положительные результаты лечения! Сколько было радости! Вся семья была счастлива, как никогда - в тот день, сразу после посещения врача, родители повели детей полакомиться мороженым. Софи помнила этот день и часто теплотой вспоминала о нем перед сном, мечтая перенестись в тот солнечный день снова.

Мама обеспокоенно посмотрела на мальчика. В ее глазах промелькнул ужас, но, спрятав его за мягкой улыбкой, она опустилась на колени, взяв холодные ручки в свои.

- Солнышко, мама что-нибудь придумает, не расстраивайся, - в ней все больше проглядывало беспокойство за малыша.– Давай, ты покушаешь еще немножко и ляжешь спать. Вечером позовем дядю Борю, он посмотрит тебя, - прошептала он, обняв сына.

Софи помнила дядю Борю, их соседа с третьего этажа, он работал фельдшером до выхода на пенсию. Раньше это был крепкий мужчина с большими усами, большим животом и спокойными, глубокими глазами: он выглядел на сорок, а не на шестьдесят с лишним лет, каким был его возраст на самом деле.За год блокады в его внешности многое поменялось : исчез ранее неизменный живот, в бороде появились серебристые волоски, а взгляд стал угрюмым и усталым.

За то время, пока спал братик, Софи успела в пятый раз прочитать школьный учебник по биологии. Другие были либо прочитаны, либо сгорели в надежде обогреть хозяев в стужу. Потом девочка слонялась по дому за мамой, а когда силы кончились, они вдвоем легли рядом с братом, накрылись тулупом и уснули.

Вечером к ним постучался дядя Боря. В его руке был саквояж с медикаментами. Дядя Боря выглядел еще хуже, чем в их прошлую встречу : под глазами залегли круги, усы поседели, он прихрамывал.

Внимательно осмотрев малыша, дядя Боря попросил маму выйти в коридор.

- Насколько я могу судить, - он сочувственно посмотрел на маму своими глубокими глазами, - вашему мальчику очень плохо, и если не начать хорошее лечение, все может пойти еще хуже. Далее следовали малопонятные медицинские заключения.

Мама проводила гостя, улыбнувшись своей тихой и грустной улыбкой. Она знала, что почти все больницы разрушены и переправить на Большую землю ослабленного ребёнка невозможно.

Софи и мама тихо попили горячую воду с корочкой оставшегося хлеба, мама заварила немного травяного чая, который хранила для особых случаев, размешала в нем щепотку сахара и стала поить сына, присев на краю кроватки. Убрав стакан, она подошла к старшей дочери, обняла ее и произнесла:

- Все будет хорошо, солнышко, веришь? - мама слабо сжала руку Софи и поцеловала в макушку.

Софи ничего не оставалось, кроме как кивнуть головой и сжать теплую руку в ответ.

***

Прошло три дня. Братику становилось все хуже. На здоровье сказывались холод и голод, а вдобавок к больному сердцу борьба за жизнь отнимала все силы у мальчика. Бомбежек по-прежнему не было. Софи верила, что любимый брат скоро поправится, папа вернется с войны, а мама снова начнет улыбаться, как в тот самый счастливый день.

***

С тех пор прошли еще два дня. Брат хирел на глазах - болезнь понемногу забирала его. Софи каждую свободную минуту сидела возле брата - читала учебник по биологии, держала за руку и рассказывала про отважного дедушку, ушедшего после самого рождения брата. Мама совсем потеряла покой. Софи старалась не терять надежду, во всем помогать маме и улыбаться при виде восходящего солнца. Порой ее захлестывал страх потери, но она старалась пересилить его.

***

В тот день мама не разбудила Софи. Она проснулась сама от свиста и глухого грохота где-то на улице. Немцы сбросили бомбу. Девочка открыла глаза, а когда взглянула в окно, увидела, что идет мокрый снег. Софи застыла, не смея пошевельнуться. Все внутри нее задрожало, завертелось красными пятнами - так было всегда, когда Софи видела или слышала войну. Всепоглощающий страх. Страх за папу. За брата. За маму. В ее глазах застыли слезы, а в горле стоял ком...

Мама, заметившая состояние дочери, отвела Софи от окна, приобняла за плечи и попросила посидеть рядом с братом. Мальчик даже не смог открыть глаза, настолько ему было плохо. Лишь реснички, пропитанные слезами, слегка вздрагивали. Софи взяла руку брата в свою, а он совсем слабо погладил пальцем ладонь сестры. Мама потихоньку поила сына горячим чаем.

Прошло минут тридцать, а может час или даже больше. Софи не знала. Мама тихо гладила ребенка по голове, Постепенно щеки братика стали бледнеть, а дыхание стало едва различимым. Тихо-тихо. Только часы тикали где-то за границей сознания. Мама и Софи держали мальчика за правую ручку, которая с каждым мгновением становилась все холоднее и холоднее. Софи чувствовала пульс в своих пальцах. Маленькое сердечко мальчика все еще слабо продолжало работать, с каждым биением стараясь продлить ценные секунды жизни. Он должен был жить, взрослеть, пойти в свой первый класс, сесть за парту, получить первую пятерку… Братик не должен был лежать в этот момент на холодной постели, в холодной квартире, в холодном блокадном Ленинграде. Эта жестокая война забирала его жизнь. В какой-то момент мама вздрогнула. Ее сердце вторило последним сердцебиениям маленького сына, которому не дали возможности дождаться возвращения папы.

- Мама, его не стало? - с надломом произнесла Софи.

В ответ тишина.

Не отрывая руку от мальчика, мама приобняла дочь. На голову Софи упала одинокая холодная слеза. Надежды почти не осталось...

Барьбеева Номина, 11а,